

Рогова Ольга Ильинична

Мурка: Рассказ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
О-56

Ольга Ильинична Р.

О-56 Мурка: Рассказ / Рогова Ольга Ильинична – М.: Книга по Требованию, 2024. – 48 с.

ISBN 978-5-519-80872-9

ISBN 978-5-519-80872-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ла Анна Сергѣевна, нагнулась и быстро схватила маленькаго упряма.

Котенокъ фыркалъ, мяукалъ, вырывался, но Анна Сергѣевна завернула его въ носовой платокъ и понесла въ комнату. Саша припрыгивала подлѣ мамы и заглядывала въ платокъ. Въ комнатѣ заперли окно, дверь и тогда пустили новаго жильца на полъ. Онъ забился въ уголъ и дико осматривался.

— Сашенька, ты принеси ему молока изъ кухни, покормимъ его, онъ, вѣрно, голоденъ,—сказала мама.

Саша побѣжала въ кухню, принесла полное блюдо молока и поставила передъ котенкомъ. Онъ сперва ошестинился, но когда Саша отошла, запахъ молока сманилъ его: онъ осторожно, издалека вытягивая шею, подобрался къ блюду.

— Мамочка, смотри, смотри, онъ пьетъ...—шептала Саша.

Она встала на корточки и съ удовольствіемъ слѣдила, какъ онъ быстро

высовывалъ и втягивалъ свой красный язычекъ, щурилъ глаза, торопился, захлебывался, чихалъ и снова принимался за вкусное питье. Нѣсколько разъ онъ нечаянно попадалъ лапками въ блюдо и тогда такъ уморительно отряхалъ ихъ, что Саша едва удерживалась отъ смѣха.

— Ай, мама, какой онъ смѣшной, какой онъ славный!—шептала она, сжимала отъ большой радости руки и сама ежилась, какъ котенокъ.

Наконецъ, котенокъ наѣлся, вытянулъ сначала переднія, потомъ заднія лапы, облизался, прилегъ и сейчасъ же задремалъ. Сашѣ очень хотѣлось взять его на руки.

— Вѣдь ему жестко спать на полу, мамочка, я его поняньчаю.

— Нѣтъ, Сашенька, не тронь его, дай ему прижиться и привыкнуть къ намъ, тогда онъ и самъ будетъ приходить къ тебѣ на руки, а теперь ты его испугаешь, онъ, пожалуй, убѣжитъ отъ насъ.

— Ну, такъ я хоть посмотрю на него поближе, пока онъ спитъ,—утѣшилась Саша и тихонько подвинулась къ нему.

У котенка были стоячія острые ушки, которыми онъ поминутно шевелилъ, красивая круглая мордочка съ бѣлымъ носикомъ и длинными усами, бѣлая шейка и брюшко. Онъ раскинулся во снѣ и отбросилъ отъ себя лапки и хвостъ. Саша увидѣла на пальцахъ когти, а подъ пальцами мясистыя голыя подушечки.

— Мама, какъ же я назову свою киску? Можно Муркой? она, вѣдь, будетъ и мурлыкать?

— Будетъ, вѣроятно, когда перестанетъ бояться насъ.

— Ну, вотъ она и будетъ Мурка,—рѣшила Саша.

II.

аша живетъ съ мамой на ма-
ленькой дачѣ; у нихъ только
двѣ комнатки и кухня черезъ
дворъ. За то кругомъ дачки разросся
славный старый садъ съ большими раз-
вѣсистыми липами и красивыми тѣни-
стыми дорожками. Сашѣ въ этомъ саду

живется привольно и весело; забѣжитъ она куда-нибудь въ густую чащу и аукается съ мамой, какъ въ настоящемъ лѣсу, или заберется въ высокую траву, спрячется и ждетъ. Подойдетъ мама совсѣмъ близко, Саша со смѣхомъ выскочитъ и повиснетъ у нея на шеѣ.

— Ахъ ты, шалунья, — скажетъ мама, — опять ужъ ты спряталась!

А Сашѣ станетъ такъ весело, такъ весело, что она и прыгаетъ по дорожкѣ, и смѣется, и распѣваетъ, какъ птичка.

Зимою Сашина мама много работаетъ, къ ней приходятъ мальчики и дѣвочки брать уроки; Саша ее видитъ только мелькомъ, между дѣломъ, зато лѣтомъ Саша отъ мамы не отходитъ.

— Ну, теперь пришла моя пора отдыхать, — говоритъ старая няня Егоровна: — я своей барышни цѣлый день и въ глаза не вижу.

Зимою-то Егоровна иногда ворчитъ на Сашу, что она къ ней то съ тѣмъ, то съ другимъ пристаетъ, а тутъ ей какъ будто и

обидно немножко: Сашенька все увивается около мамы, а на нее и не взглянетъ.

— Ужъ ты, сударыня, мамина дочка,—скажетъ она, надвинетъ очки и поморщится.

— Нянюшка, нянюшечка, я вѣдь и тебя люблю,—скажетъ Саша и обниметъ ее,—только маму я ужъ очень, очень люблю...

— Ну да, хорошо ужъ, придетъ и мой чередъ, станетъ зимою и нянька хороша, отвѣчаетъ Егоровна, глядя ее по головкѣ.

Мама только улыбается, когда Саша ей рассказываетъ, что няня сердится, зачѣмъ она все съ мамой.

— Няня съ тобой шутитъ,—говоритъ она,—зачѣмъ ей такую шалунью, ей безъ тебя лучше.

Но Саша хорошо знаетъ, что шутитъ—то мама и что обѣ онѣ съ Егоровной на нее не надышатся.

III.

урка не долго дичился и прятался: дня через три онъ уже самъ подбѣгалъ къ Сашѣ на ея зовъ: торопится, переваливается съ боку на бокъ, поставитъ хвостикъ прямо и бѣжитъ черезъ всю комнату къ Сашѣ, тронетъ ея руку лапкой, обнюхаетъ и развалится на спину, катается по полу или найдетъ какую-нибудь старую катушку, пробку, перекатываетъ съ мѣста на мѣсто, а Саша на него смотреть, не налюбуется. Устанетъ Мурка,

приляжетъ; Саша возьметъ его осторожно на руки и сядетъ въ уголокъ на диванъ; Мурка подогнетъ подъ себя лапки, зажмуритъ глаза и начинаетъ что-то долго, протяжно мурлыкать. Саша старается понять, что бы это онъ такое пѣлъ? Но кошачій языкъ мудреный, его не поймешь сразу, какъ ни прислушивайся.

— Мурка, объ чемъ ты поешь? — спрашиваетъ Саша и тормозитъ соннаго пріятеля.

Мурка недовольно прищурится на нее въ полуснѣ, уляжется поудобнѣе и перестанетъ пѣть. Сашѣ кажется, что Мурка на нее обидѣлся, она начинаетъ его гладить.

— Мурушка, пой, пожалуйста, я тебѣ больше не буду мѣшать. Пой, Мурунька...

Мурка опять затягиваетъ свою пѣсенку и во снѣ въ тактъ шевелитъ хвостомъ. За чаемъ, за обѣдомъ, за завтракомъ Мурка всегда садится съ Сашей рядомъ на стулѣ. Если Саша про него

забудетъ и ничего ему не дастъ, онъ тронетъ ее лапкой или привстанетъ и самъ потянетъ кусокъ съ тарелки.

— Ай, мама, смотри, Мурка у меня самъ взялъ мясо лапкой съ тарелки.

— Ты про него сегодня забыла, Сашенька, вотъ онъ и распорядился.

— Смотри, мама, онъ опять готовится.

И Саша сама осторожно кладетъ ему кусокъ на край тарелки. Мурка привстанетъ на заднія лапки, длинно протягиваетъ переднюю, хватаетъ кусокъ и тутъ же лапкой суетъ его себѣ въ ротъ. Когда Саша въ саду, Мурка бѣгаетъ за нею по дорожкамъ, ловитъ лапкой мухъ, слѣдитъ за птичками, учится лазить на деревья. Саша смотритъ за нимъ, какъ няня.

— Мурушка, не ходи туда, упадешь въ канаву,—кличетъ она его;—Мурушка, не лѣзь на дерево, свалишься, лапочку сломаешь. Ай, Мурка, какой ты шалунъ, развѣ можно за птичками го-